19.10.2020 19:30:00

Суды защищаются от второй волны и общественного контроля

Адвокаты жалуются на нарушения прав подзащитных под предлогом противоэпидемических мер

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: коронавирус, пандемия, covid 19, здравоохранение, карантин, антикризисные меры, юстиция, сизо, суды, права, нарушения

Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема"

Официально СИЗО пока не возвращаются к правилам, которые действовали во время первой волны. Фото Игоря Апостола

Российская Фемида возвращается к коронавирусным ограничениям. С началом второй волны закрылись от посторонних столичные суды, затем их примеру последовали в других регионах. Эксперты указывают, что этот процесс часто сопровождается нарушением принципа гласности правосудия. Распространенной практикой стали случаи недопуска граждан на слушания. Осложняется и доступ в СИЗО для адвокатов. Чиновники оправдывают свои действия эпидемической обстановкой, но юристы считают произволом большую часть принимаемых мер.

В Московской Хельсинкской группе (МХГ) считают, что «коронавирусные барьеры» нужны лишь для того, чтобы ограничить гласность и открытость правосудия. В организации отметили: после снятия карантина каждый суд самостоятельно решал, как и в каком формате ему возобновлять работу. В результате на местах «царят непредсказуемость и неопределенность». Претензии есть и к ограничению присутствия публики и СМИ на заседаниях судов, что, по мнению общественников, «является нарушением фундаментальных принципов открытости и гласности судопроизводства». Наблюдателей в судах воспринимают как «помеху, нежели как полноправных акторов, способствующих соблюдению правосудия». «Возможность гласности судебного процесса должна оставаться в приоритете работы судов. Решить это можно с помощью предварительных заявок на участие в качестве слушателя во время процесса, допуск ограниченного количества людей», – говорится в докладе МХГ.

Член Ассоциации юристов России (АЮР) Дмитрий Уваров согласен, что запреты на посещение процессов гражданами, не являющимися их участниками, спорны с точки зрения права. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции «ограничение прав и свобод допускается только на основании федерального закона», который пока не принят, что «формально является нарушением и не может быть основанием для ограничения прав граждан, учитывая, что юридически действие ст. 10 ГПК РФ не было приостановлено и ограничено». Уваров рассказал, что в последнее время служители Фемиды стали откладывать заседания даже при явке всех сторон процесса, ссылаясь на факторы, не предусмотренные законом.

В МХГ опасаются новых злоупотреблений, связанных с ограничениями на фоне второй волны. В докладе говорится, что не во всех судах используется видеосвязь, в том числе из-за отсутствия технических возможностей. А в случае онлайн-трансляций не всегда соблюдается равенство сторон.

Экспертная группа общероссийского гражданского форума «Доступ к праву» при поддержке Федеральной палаты адвокатов (ФПА) заявила о начале опроса среди юристов: как они оценивают работу судов и правоприменительных ведомств в период коронавирусных ограничений.

Как отметил глава юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев, суды своевременно отреагировали на надвигающуюся пандемию: отменили личный прием граждан, ограничили допуски в здания, расширили возможности применения видео-конференц-связи (ВКС). Однако на местах не обошлось без перегибов: судьи нередко принимали решения о продлении ареста подсудимых без их участия (даже по ВКС). Под предлогом пандемии в здания не пускали представителей СМИ и общественности, а при малейшем подозрении на заболевание могли отказать в допуске и адвокатам. Гавришев указал на неоднократные случаи, когда участникам процесса приходилось часами дожидаться на улице начала слушания.

Адвокат Илья Прокофьев согласен, что, несмотря на развитие системы подачи документов через интернет, проведение заседаний по ВКС ограничительные меры повлекли нарушение прав граждан и адвокатов. В первую очередь это проявилось в защите по уголовным делам. Лица, находящиеся под стражей, были лишены конфиденциального общения с адвокатом, ознакомления с материалами дела и непосредственного участия в заседаниях: «Практически во всех СИЗО с началом пандемии были установлены правила, подразумевающие общение через стекло и телефон, официально прослушиваемые сотрудниками». На прошлой неделе, сообщил «НГ» эксперт, изоляторы вернулись к этим требованиям.

Адвокат Ольга Власова пожаловалась «НГ» на плохую работу судов в целом. Вводимые ограничения, по ее мнению, используются лишь как очередной повод для отсева участников процесса. Вводятся ограничения на участие в процессе: не более одного представителя от каждой стороны, но при этом в коридорах участники процесса «часами сидят в ожидании начала заседания огромной толпой, в некоторых судах в буквальном смысле друг у друга на голове», рассказала «НГ» Власова. Суды общей юрисдикции, по ее словам, медленно реагируют на документы, поданные через портал ГАС «Правосудие», с делами в электронном виде невозможно ознакомиться.

Происходящее в судах напоминает «перетягивание каната»: граждане пытаются реализовать свои права, а судьи под предлогом эпидемии всячески препятствуют им в этом. «В той ситуации, когда суды из-за пандемии не могут объективно обеспечить соблюдение всех прав участников процесса, они должны откладывать заседания или вводить моратории, как это было весной, а не устраивать квазизаседания, когда представители или адвокаты вынуждены чуть ли не жребий бросать – кто пойдет в процесс», – отметила Власова.

Однако есть и иное мнение. Вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Михаил Толчеев уверен, что «осенний» период работы судов, правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений в «эпоху коронавируса» получил достаточные коррективы: «В отличие от апреля–мая сегодня суды рассматривают все категории гражданских, уголовных и административных дел. Центр тяжести ограничений сместился на технологические моменты осуществления правосудия: подача документов, подготовительные действия и т.д. в большей мере (а иногда и стопроцентно) исключают личные контакты на этих стадиях». Наибольшие сложности, по его словам, вызывает коммуникация с лицами, находящимися под стражей: понятно, что администрация таких учреждений опасается «эпидемиологического заброса» в закрытую среду. «Здесь мы находимся в поисках баланса: обсуждаются возможности удаленного общения адвоката и его подзащитного, другие способы обеспечения безопасности, но в целом ситуацию нельзя считать разрешенной», – сказал собеседник «НГ».